

Шэнь Цзиньсю договорил и бросил пузырек с лекарством Бай Ичэню, которому поневоле пришлось его поймать.

Поскольку дата производства на крышке флакона была видна отчетливо, Бай Ичэнь сразу заметил: лекарство выпущено лишь в марте этого года!

Это вовсе не какой-то просроченный препарат.

Неужели Шэнь Цзиньсю почувствовал вину за то, что ударил его слишком сильно, и решил загладить вину?

Пф!

Бай Ичэнь отложил пузырек в сторону, не желая об этом думать, и перевел взгляд на Лин Юя.

Лин Юй с утра намеренно сеял раздор, а вечером примчался, чтобы принять дела — совершенно очевидно, что он хочет поскорее вышвырнуть его из Корпорации Шэнь.

Ха!

Эти два хода Лин Юя, сделанные утром и вечером, были просто безупречны.

Оба события словно две дозы яда: утренняя предназначалась Шэнь Цзиньсю и мастерски подорвала его доверие к Бай Ичэню. А нынешняя порция яда приготовлена для самого Бай Ичэня, чтобы окончательно разорвать ту единственную нить, что связывала его с Шэнь Цзиньсю.

Придя в себя, Бай Ичэнь встретил взгляд Шэнь Цзиньсю и усмехнулся:

— Ты уверен, что этот богатенький сынок, только что закончивший учебу и не имеющий ни капли опыта, справится с должностью менеджера отдела продаж? Смотри, как бы через месяц акции Корпорации Шэнь не рухнули, а продажи не потерпели крах — тогда господину Шэню придется туго.

Столь язвительная оценка заставила лицо Лин Юя, стоявшего рядом, потемнеть. Однако в присутствии Шэнь Цзиньсю он продолжал улыбаться.

— Брат Бай, пусть у меня и недостаточно опыта, но в университете я изучал маркетинг, да и под присмотром брата Шэня все будет не так уж плохо, как вы говорите.

— Опыт Сяо Юя действительно невелик, но он быстро учится. Ты помоги ему, обучи его всему,

— Шэнь Цзиньсю, заметив, что Лин Юй теряет самообладание, решил вмешаться и помочь ему.

Раз уж Шэнь Цзиньсю так сказал, Бай Ичэнь не мог отказаться. В конце концов, компания принадлежит семье Шэнь, и решения принимает Шэнь Цзиньсю.

Он больше не хочет оставлять его здесь — даже если бы Лин Юй не вернулся, Шэнь Цзиньсю все равно нашел бы кого-то другого на место менеджера отдела продаж.

Раз нужно передать дела, значит, передадим.

Бай Ичэнь взял бутылку сухого красного вина стоимостью в десяток тысяч, разлил всем по бокалам и, изогнув губы в усмешке, произнес:

— Работа по передаче дел утомляет и сушит горло. Давайте-ка выпьем для бодрости. Считайте, что эта бутылка — мой подарок, поддержите мой бизнес, хе-хе.

Видя, как настойчиво Бай Ичэнь навязывает вино, Шэнь Цзиньсю помрачнел.

Бай Ичэнь сделал вид, что ничего не заметил, сел на диван и продолжил вводить Лин Юя в курс дел.

В середине разговора у Лин Юя прихватило живот, и он ушел в уборную.

В комнате остались только Шэнь Цзиньсю и Бай Ичэнь, и атмосфера стала довольно неловкой.

Не то от слишком сильного кондиционера, не то от обострившейся простуды, Бай Ичэнь почувствовал, как его пробирает сильный холод. Он обхватил себя руками, чтобы хоть немного согреться.

Пока Лин Юя не было, Бай Ичэнь не удержался и решил объясниться насчет утреннего инцидента:

— Я никогда не рассказывал Лин Юю о том, что между нами было. И утром я его не бил, я просто заблокировал его руку.

— Я сам во всем разберусь. Доказательств нет, я верю только фактам.

— Ты... ты настолько мне не веришь?

Бай Ичэнь беспомощно улыбнулся, в его глазах промелькнула тоска.

Видя, что Шэнь Цзиньсю молчит, Бай Ичэнь почувствовал, как внутри все сжимается от боли.

Он резко вскочил, желая покинуть эту комнату, которая действовала ему на нервы, но стоило ему подняться, как тело обмякло, и он без чувств рухнул в объятия Шэнь Цзиньсю. Его мягкие губы, словно по иронии судьбы, прижались прямо к прохладным губам мужчины.

Чмок!

Губы Бай Ичэня были не только мягкими, но и упругими, как желе, и Шэнь Цзиньсю невольно поймал себя на желании попробовать их на вкус.

Но, вспомнив о Лин Юе, он поспешил отстраниться, чтобы не давать повода для подозрений.

Однако стоило ему толкнуть Бай Ичэня, как тот, будучи без сознания, повалил его обратно на диван. Теперь, вместо того чтобы просто касаться губ, Бай Ичэнь оказался прижат лицом к паху Шэнь Цзиньсю, и эта картина выглядела куда более двусмысленно...

Именно в этот момент вернувшийся из уборной Лин Юй замер на пороге. Его лицо исказилось от ярости:

— Брат Шэнь? Вы... что вы делаете!

<http://bllate.org/book/19188/1884530>